

Научная статья
УДК/UDC 342.518.5
DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-81-85

Принципы конституционно-правовой ответственности лиц, занимающих государственные должности в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Саида Эмирхановна Деникаева

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, desaida@yandex.ru

Аннотация. В статье дан анализ принципов конституционно-правовой ответственности лиц, занимающих государственные должности в сфере исполнительной власти. Проведено разделение принципов применения права и принципов законодательного регулирования отношений; предложено решение ряда проблем, касающихся конституционно-правовой ответственности. Дается определение принципов конституционно-правовой ответственности. Рассматриваются позиции ученых относительно подходов к принципам конституционно-правовой ответственности. Делаются выводы о том, что применительно к конституционно-правовой ответственности лиц, занимающих государственные должности, применимы все принципы конституционно-правовой ответственности, раскрывающие ее ключевые характеристики и особенности; так как в настоящее время нет необходимости в выделении специальных принципов, поскольку данный институт еще не достиг того уровня, который позволял бы говорить о необходимости его разделения.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, принципы права, государственная должность, исполнительная власть

Для цитирования: Деникаева С.Э. Принципы конституционно-правовой ответственности лиц, занимающих государственные должности в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации? // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 56, № 4 (76). С. 81–85. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-81-85

Original article

Principles of constitutional and legal responsibility of persons holding public office in the federal executive bodies of the Russian Federation

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Saida E. Denikayeva

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, desaida@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the principles of constitutional liability of individuals holding executive government positions. It distinguishes between the principles of law application and the principles of legislative regulation, and proposes solutions to several issues related to constitutional liability. It defines the principles of constitutional liability and examines scholarly approaches to these principles. It concludes that all principles of constitutional liability, revealing its key characteristics and features, are applicable to the constitutional liability of individuals holding executive government positions. Currently, there is no need to identify specific principles, as this institution has not yet reached the level that would warrant a distinction.

Keywords: constitutional and legal responsibility, principles of law, public office, executive power.

For citation: Denikayeva S.E. Principles of constitutional and legal responsibility of persons holding public office in the federal executive bodies of the Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 56, no. 4 (76), pp. 81–85. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-81-85. (In Russ.).

При рассмотрении любого правового явления и института особое значение имеет определение тех ключевых моментов, на которых они строятся, тех отправных точек, которые определяют их содержание и проходят красной нитью через всю последующую нормативную регламентацию и правоприменительную практику. Речь идет, прежде всего, о конституционных принципах.

Принципы не просто определяют наполнение правовых институтов, они позволяют избежать ухода от заявленных стандартов, отклонения в сторону нарушения ключевых идей и положений, за-

щищая наиболее значимые ценности. Именно поэтому особенно важно определиться с набором наиболее значимых принципов в самом начале любого исследования.

Не является исключением и институт конституционно-правовой ответственности. Причем при рассмотрении этого института применительно к отдельным категориям субъектов принципы могут дополняться.

Закрепленные в нормах конституционного права принципы приобретают юридическое, конституционно-правовое значение. Как отмечает Н.А. Ара-

пов, принцип конституционного права есть юридическая форма выражения этической конституционно значимой идеи (стандарта) и средство придания ей правового (внешне обязывающего) значения [7].

А.Н. Мещеряков под конституционно-правовыми принципами осуществления государственной власти понимает закрепленную в нормах конституционного права совокупность структурированных, взаимосвязанных, подчиненных единой цели базовых идей, положений, стандартов, определяющих организационные и функциональные параметры осуществления данного уровня публичной власти [8].

Категория принципов конституционно-правовой ответственности исследуется достаточно давно, однако, как это довольно часто бывает, среди научного сообщества пока не сложилось единства в их понимании. Вместе с тем, исходя из общепринятого философского понимания соотношения общего и частного, исследователи традиционно сходятся во мнении, что в условиях признания конституционно-правовой ответственности одним из видов общего института юридической ответственности следует исходить из признания применимости к ней и принципов юридической ответственности.

В данном случае просматривается соотношение общего и частного, в силу чего принципы конституционно-правовой ответственности могут иметь общеправовое и отраслевое наполнение. Отчасти эти две категории сближает общий объект регулирования и исследования, в данном конкретном случае это система властвования в целом, или государственное управление [1], которое выступает объектом и для юриспруденции в целом, и для конституционного права, в частности.

Соответственно, как отмечают некоторые исследователи [2], при определении категории принципов конституционно-правовой ответственности и их раскрытии вполне допустимо применять общетеоретический подход.

Как известно, в доктрине конституционного права традиционно присутствует большое разнообразие подходов к принципам конституционно-правовой ответственности в целом и к отдельным категориям субъектов, в частности.

Вместе с тем, рассматривая институт конституционно-правовой ответственности лиц, занимающих государственные должности, прежде всего, следует исходить из применимости общих принципов конституционно-правовой ответственности, а уже потом определить возможность выделения специальных принципов.

Обратимся к мнению исследователей-конституционалистов и представим их позиции относительно рассматриваемого вопроса.

Один из известных исследователей конституционно-правовой ответственности А.А. Кондрашев выделил следующее сочетание принципов:

«1) принцип соразмерности использования конституционных санкций совершенному правонарушению;

2) принцип недопустимости установления облегченной процедуры конституционно-правовой ответственности;

3) принцип необходимости применения судебной процедуры при привлечении к конституционно-правовой ответственности;

4) принцип самостоятельности органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления в установлении мер конституционно-правовой ответственности;

5) принцип недопустимости произвольного, упрощенного толкования оснований и процедуры привлечения к конституционно-правовой ответственности, требование устанавливать все элементы состава правонарушения;

6) принцип определения особенностей реализации и применения конституционной ответственности, исходя из ее сущности, закрепленной в Конституции РФ, при этом специфические особенности могут устанавливаться федеральным законом и предопределять и особую процедуру применения конституционных санкций;

7) принцип конституционности установления мер конституционно-правовой ответственности в актах более низкой юридической силы, чем Конституция РФ;

8) принцип наступления конституционно-правовой ответственности за вину» [3].

Это довольно широкий набор принципов, раскрывающий особенности конституционно-правовой ответственности в ее различных аспектах. При этом представляет интерес классификация принципов, которая позволит, помимо прочего, определить общее (что позволяет отнести конституционно-правовую ответственность к юридической ответственности) и частное (что определяет специфику конституционно-правовой ответственности) в ее наполнении.

Интересна позиция Е.В. Кошелева, разделяющего принципы конституционно-правовой ответственности на следующие категории: универсальные и специфические. Первая категория – это общие принципы юридической ответственности, характерные для всех ее видов. К таковым автор относит «принцип ответственности за поведение, оценка правонарушений участников общественных отношений, принцип неотвратимости ответственности и принцип процедурности» [4]. Вторую группу составляют более узкоопределяемые принципы конституционно-правовой ответственности, отражающие именно ей присущие особенности. К таковым, по мнению исследователя, относятся принципы «обеспечительности, коллективности и персональной ответственности, подотчетности».

Представляется, что представленная позиция не в полной мере отражает систему принципов конституционно-правовой ответственности, особенно в части специальных принципов, поскольку не всегда можно обозначить их последовательное воплощения по отдельным направлениям конституционно-правовой ответственности.

В рамках данного исследования следует обратиться к Г.А. Трофимовой, которая категоризирует

принципы конституционно-правовой ответственности по трем направлениям:

«1. Общеизвестные принципы, используемые при применении конституционно-правовой ответственности.

2. Межотраслевые принципы конституционно-правовой ответственности.

3. Индивидуальные (отраслевые) принципы конституционно-правовой ответственности» [5].

Что касается первой группы принципов, то вызывает сомнение тот факт, что они отражают общие принципы, не связанные непосредственно ни с институтами юридической ответственности в целом, ни с конституционно-правовой ответственностью. Безусловно, при реализации института конституционно-правовой ответственности вполне применимы общие принципы конституционного права и юриспруденции, однако сложно ответить на вопрос, насколько целесообразно их выделение в отдельную группу.

Полагаем, что все институты конституционного права должны исходить из общих конституционных принципов. С этой позиции вполне обосновано выделение данной категории принципов. Вместе с тем, они не отражают специфику конституционно-правовой ответственности.

Рассмотрим некоторые из обозначенных автором принципов данной группы. В частности, одним из таковых выступает принцип законности. Это – общий конституционный принцип, применимый в отношении любого правового явления и института. Вместе с тем, в рамках доктрины конституционного права этот принцип трансформируется в принцип конституционной законности, и эти две категории, хотя и взаимосвязаны, но не тождественны. Однако все же считаем этот факт недостаточным основанием для подобной группировки принципов.

Другим выделяемым автором принципом выступает принцип своевременности. С одной стороны, этот принцип также имеет общее значение и применим ко многим конституционно-значимым процессам и явлениям. Однако, с другой стороны, его реализация выступает важным фактором воплощения института конституционно-правовой ответственности, и в этом контексте принцип своевременности в отношении конституционно-правовой ответственности имеет свои особенности. Считаем возможным его отнесение к общим принципам юридической ответственности при признании особенностей реализации в отношении конституционно-правовой ответственности.

Далее в общую группу автором включены принцип неотвратимости и невозможности повторной ответственности. При признании важности данных принципов считаем необходимым отметить несколько моментов. Эти принципы сопоставимы с общими принципами юридической ответственности. Однако в отношении конституционно-правовой ответственности они несколько меняют свое наполнение. Хотя это на данном этапе в большей степени связано с особенностями их регламентации и правоприменения, нежели с доктринальными подходами.

Институт конституционно-правовой ответственности в законодательстве пока не имеет такого глубокого и подробного регулирования и зачастую не отличается системностью. Для него не характерна специальная кодификация. В связи с этим зачастую возникают ситуации, когда нормативная регламентация предусматривает основания привлечения к ответственности, однако не прописывает формат привлечения либо ответственность лица, в полномочия которого это входит, что, по сути, нивелирует принцип неотвратимости.

Также представляется важным следование принципу недопустимости повторного наказания за одно и то же деяние, который, на наш взгляд, относится к числу общих принципов юридической ответственности. При этом как отмечают многие исследователи, надо разделять отраслевую составляющую, поскольку одно и то же фактическое деяние может нарушать различные конституционно-значимые ценности, затрагивать различные объекты защиты. То есть в данном случае с юридической точки зрения это будут два разных правонарушения с двумя разными объектами посяательства и, соответственно, с разной объективной стороной.

Например, совершение преступления лицом, занимающим государственную должность, одновременно посягает и на объект, защищаемый уголовным правом (например, жизнь и здоровье человека, имущество и пр.) и конституционным правом (например, государственная служба и несовместимые с ней действия). В этом случае с юридической позиции нет повторной ответственности за одно и то же правонарушение, а есть два разных правонарушения.

Особо следует отметить принцип вины – ключевой принцип юридической ответственности. В отношении конституционно-правовой ответственности он имеет особенности его конституционно-правового понимания и сложности в последовательной реализации. В этом контексте важно разделять конституционно-правовую и политическую ответственность, которые зачастую смешивают и рассматривают в единстве. Последняя не всегда предусматривает обязательное наличие вины и не выступает в качестве вида юридической ответственности.

Интересен подход автора к выделению межотраслевых принципов, который не у всех исследователей находит поддержку. Вместе с тем, их анализ позволяет фактически приравнять их с общими принципами юридической ответственности. При этом треть категории выделенных автором принципов отражается во многих авторских позициях, хотя и в несколько ином обозначении и наполнении. В частности, аналогичную группу принципов выделяет Е.В. Кошелев, хотя и обозначает их как специфические принципы конституционно-правовой ответственности, к которым он относит «принцип процедурности, принцип обеспечительности ответственности, принцип коллегиальности и индивидуализации, принцип подотчетности» [3].

Считаем возможным согласиться с Е.В. Кошелевой в том, что к данной категории не следует

относить принцип презумпции невиновности (в противовес мнению Г.А. Трофимовой). Данный принцип в большей степени соотносим с общими принципами юридической ответственности в целом и может быть отнесен к общей группе.

Еще одним принципом, в отношении которого нет однозначных подходов, выступает принцип судебного формата привлечения к ответственности. Ряд авторов относят его к межотраслевому, другие – к специальным принципам конкретного вида ответственности. При этом в отношении применимости его к конституционно-правовой ответственности нет единства.

Представляется, что специфика конституционно-правовой ответственности не позволяет во всех случаях устанавливать судебный формат привлечения к ответственности. Иначе значительно сужается ее наполнение и исключаются из ее границ конституционно-значимые явления, которые вписываются в формат конституционно-правовой ответственности по другим критериям.

В развитие этого вопроса интересна позиция Р.Ш. Азығалиева, который относит к принципам конституционно-правовой ответственности «принцип баланса прав, обязанностей и ответственности, сочетания индивидуальной и коллективной ответственности, принцип наличия конституционно-правовой нормы, принцип должностного соответствия, принцип наличия процессуальных норм» [6]. Это – довольно оригинальный авторский подход, который, безусловно, имеет право на существование, но и однозначно вызывает дискуссии в научном сообществе.

На наш взгляд, некоторые из обозначенных автором принципы не могут быть отнесены к принципам конституционно-правовой ответственности, а в большей степени отражают общие подходы к нормативной регламентации в целом. Например, принцип баланса интересов – это важнейший правовой принцип, однако он не отражает приоритеты института ответственности. В лучшем случае его можно отнести к общеправовым принципам, применимым практически ко всем институтам права.

Принцип сочетания индивидуальной и коллективной ответственности отчасти отражает некоторые особенности конституционно-правовой ответственности, однако его значение, на наш взгляд, не позволяет отнести его к категории принципов.

Интересно выделение автором принципа должностного соответствия в контексте особого понимания вины применительно к конституционно-правовой ответственности. Представляется, что данный подход специализирует категорию вины и не позволяет привлечь к ответственности лицо, которое, несмотря на наличие полномочий и его воли к их реализации, в силу объективных обстоятельств не смогло достичь желаемого результата. В этом случае в зависимости от степени вины лицо должно быть освобождено от ответственности либо она должна быть смягчена.

При этом многие авторы в данном контексте отмечают, что применительно к субъектам конституционно-правовой ответственности применима пре-

зумпция вины, в отличие от других видов юридической ответственности, обусловленная добровольным замещением определенной должности, на которую возложены важнейшие публично-значимые задачи и особая социально-политическая нагрузка.

Исходя из проведенного анализа различных авторских позиций, считаем необходимым выделить общие и отраслевые принципы конституционно-правовой ответственности. В границы первой категории включены принципы юридической ответственности, характерные для всех ее видов. Вторую группу составляют принципы, составляющие специфику конституционно-правовой ответственности.

Рассматривая непосредственно принципы конституционно-правовой ответственности лиц, занимающих государственные должности, можно сделать вывод, что все выделяемые принципы вполне соотносимы с общими принципами конституционно-правовой ответственности. На данном этапе развития института конституционно-правовой ответственности, на наш взгляд, не сложилось оснований для выделения специальных принципов конституционно-правовой ответственности лиц, занимающих государственные должности. Об этом свидетельствует анализ доктринальных подходов, а также практика их правоприменения.

Что касается дальнейшего развития, но возможно два сценария: развитие конституционно-правовой ответственности пойдет по пути уточнения общих подходов и выделения специальных принципов конституционно-правовой ответственности отдельных субъектов не потребуется либо правовое регулирование конституционно-правовой ответственности отдельных категорий лиц получит дополнительную основу, что, возможно, послужит основанием для специализации принципов.

В завершение исследования принципов конституционно-правовой ответственности лиц, занимающих государственные должности, можно сделать следующие выводы и обобщения:

- категория принципов выступает фундаментом как для правопонимания института конституционно-правовой ответственности, так и для развития правоприменения, ограждая нормативную регламентацию и форматы реализации от отхода от базовых идей и положений, определяющих сущность рассматриваемого института;

- в доктрине конституционного права в отношении подходов к принципам конституционно-правовой ответственности наблюдается, характерная для многих направлений исследования ситуация многообразия подходов и, вместе с тем, прослеживается определенный элемент единства, в частности, в отношении признания применимости принципов юридической ответственности, исходя из соотношения «общее–частное»;

- применительно к конституционно-правовой ответственности лиц, занимающих государственные должности вполне применимы все принципы конституционно-правовой ответственности, так как они раскрывают ее ключевые характеристики и особенности;

- на данном этапе развития конституционно-правовой ответственности лиц, занимающих государственные должности, рано говорить о выделении специальных принципов, поскольку институт конституционно-правовой ответственности по всем

трем направлениям – доктринальном, нормативном и правоприменительном – все еще не достиг того уровня, который позволял бы говорить о необходимости его разделения.

Список источников

1. Кеня И.А. Специфика принципов правового регулирования отношений в сфере государственного управления // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 65–67.
2. Беджанова Т.Е., Османова Х.О. К вопросу о понимании конституционно-правовой ответственности // Закон и право. 2019. № 7. С. 64–65.
3. Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Москва, 2011.
4. Кошелев Е.В. Принципы конституционно ответственности // Омский научный вестник. 2004. № 2 (27). С. 54–58.
5. Трофимова Г.А. Принципы конституционно-правовой ответственности // Российское государственное ведение. 2020. № 1. С. 45–63.
6. Азыгалiev Р.Ш. Конституционно-правовая ответственность по законодательству Кыргызской Республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006.
7. Арапов Н. А. К вопросу о понятии «принцип» в конституционном праве: его определение и функции // Петербургский юрист. 2016. № 1. С. 102–113.
8. Мещеряков А.Н. Система конституционно-правовых принципов осуществления государственной власти в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 8–17.

References

1. Kenya I.A. Spetsifika printsiptov pravovogo regulirovaniya otnoshenii v sfere gosudarstvennogo upravleniya [Specifics of the principles of legal regulation of relations in the field of public administration], *Rossiiskaya yustitsiya [Russian justice]*, 2013, no. 4, pp. 65–67. (In Russ.).
2. Bedzhanova T.E., Osmanova K.H.O. K voprosu o ponimanii konstitutsionno-pravovoi otvetstvennosti [On the understanding of constitutional and legal responsibility], *Zakon i pravo [Law and legislation]*, 2019, no. 7, pp. 64–65. (In Russ.).
3. Kondrashev A.A. Teoriya konstitutsionno-pravovoi otvetstvennosti v Rossiiskoi Federatsii: avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [Theory of constitutional and legal responsibility in the Russian Federation: Doct. Law Sci. diss. Abstr.], Moscow, 2011. (In Russ.).
4. Koshelev E.V. Printsipy konstitutsionno otvetstvennosti [Principles of constitutional responsibility]. *Omskii nauchnyi vestnik [Omsk Scientific Bulletin]*, 2004, no. 2 (27), pp. 54–58. (In Russ.).
5. Trofimova G.A. Printsipy konstitutsionno-pravovoi otvetstvennosti [The Principles of the constitutional and legal responsibility], *Rossiiskoe gosudarstvovedenie [Russian State studies]*, 2020, no. 1, pp. 45–63. (In Russ.).
6. Azygaliev R.SH. Konstitutsionno-pravovaya otvetstvennost' po zakonodatel'stvu Kyrgyzskoi Respubliki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Constitutional and legal responsibility under the legislation of the Kyrgyz Republic: Cand. Law Sci. diss. Abstr.], Moscow, 2006. (In Russ.).
7. Arapov N. A. K voprosu o ponyatii «printsip» v konstitutsionnom prave: ego opredelenie i funktsii [On the concept of "principle" in constitutional law: its definition and functions], *Peterburgskii yurist [St. Petersburg Lawyer]*, 2016, no. 1, pp. 102–113. (In Russ.).
8. Meshcherykov A. N. Sistema konstitutsionno-pravovykh printsiptov osushchestvleniya gosudarstvennoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii [System of constitutional-legal principles of exercise of the state power in the Russian Federation], *Nauchnyi portal MVD Rossii [Scientific portal of the Russia Ministry of the Interior]*, 2021, no. 1 (53), pp. 8–17. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Деникаева Саида Эмирхановна, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: desaida@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.09.2025 г.; одобрена после рецензирования 18.09.2025 г.; принята к публикации 28.11.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Denikayeva Saida Emirkhanovna, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law at the Law Institute of Dagestan State University of Law, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: desaida@yandex.ru

Received 07.09.2025; approved after reviewing 18.09.2025; accepted for publication 28.11.2025